

приглашающая сторона должна содействовать выезду иностранного гражданина, если у того утрачены документы или возникла необходимость неотложного лечения, повлечет ли уведомление об утрате контактов автоматическое прекращение обязательств в отношении иностранного гражданина, наступят ли какие-либо правовые последствия для приглашенного лица вследствие нежелания общаться с приглашающей стороной? Если за неприятие мер по обеспечению соблюдения иностранным гражданином заявленной цели въезда, своевременного выезда, по обеспечению материальных, медицинских и жилищных гарантий в отношении приглашенного лица приглашающая сторона подлежит административной ответственности по ч. 2 и 5 ст. 18.9 КоАП РФ соответственно, то что ожидает ее вследствие неисполнения обязанности по уведомлению об утрате контактов с мигрантом? Не окажется ли такая мера своеобразным приемом для тех, кто не желает исполнять взятые на себя обязательства и стремится избежать ответственности? Очевидно, что это попытка разрешения проблемы, когда после истечения визы иностранные граждане остаются в стране и проживают здесь нелегально, а приглашающая сторона не имеет возможности обеспечить их своевременный выезд. Полагаем, что для успешной реализации данных мер необходимо устранить имеющиеся пробелы.

Таким образом, обозначенные новшества и предлагаемые способы осуществления контроля за временно пребывающими иностранными гражданами будут результативными при условии знания подконтрольными субъектами требований миграционного законодательства, подкрепленного их желанием законно находиться на территории России и создаваемыми для этого приглашающей (принимающей) стороной условиями.

УДК 342.95

А.А. Постникова

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ЗАДЕРЖАНИЕ ЛИЦА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ВЕДЕТСЯ АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

Вопросы административного задержания как меры обеспечения административного процесса традиционно представляют интерес как для исследователей, так и с точки зрения практики правоприменения. Работы В.В. Зиновенки, А.Н. Крамника, А.В. Лубенкова, Л.М. Рябцева и др. раскрывают отдельные аспекты правовой природы административного задержания, проблемные вопросы практики его осуществления должностными лицами органа, ведущего административный процесс. Вместе с тем некоторые спорные утверждения в характеристике правовой природы данной меры административного принуждения и отсутствие видения ее (меры) как сложного, многогранного, многоуровневого правового явления являются поводом высказать некоторые суждения относительно указанных вопросов.

Процесс применения любой меры административного принуждения в своей основе опирается на ряд важных юридически значимых обстоятельств: основание, цель применения, наличие установленных законодательством ограничений, полномочия должностных лиц по применению той или иной меры, процессуальный порядок или предусмотренная процедура применения.

Что касается административного задержания в соответствии с ч. 1 ст. 8.2 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, оно применяется к физическому лицу, в отношении которого ведется административный процесс, за совершение им административного правонарушения. Из смысла п. 10 ст. 1.4 ПИКоАП следует, что на момент фактического задержания виновность лица в совершении административного правонарушения еще только устанавливается, т. е. ему это вменяется в вину.

В то же время фактическое административное задержание физического лица в соответствии со ст. 9.5 ПИКоАП является одним из указанных в ней моментов начала административного процесса при наличии поводов и оснований.

Ч. 2 ст. 9.1 ПИКоАП основаниями для начала административного процесса закрепляет наличие достаточных данных, указывающих на признаки административного правонарушения, предусмотренные Особенной частью Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, если при этом отсутствуют обстоятельства, исключающие административный процесс. П. 11 ст. 9.6 ПИКоАП в качестве одного из таких обстоятельств указывает недоказанность виновности физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, в совершении административного правонарушения.

Из изложенного можно сделать следующие выводы:

- 1) административное задержание применяется только к лицам, в отношении которых ведется административный процесс;
- 2) должны быть поводы и основания для начала процесса и отсутствовать обстоятельства, исключающие процесс;
- 3) на момент фактического задержания должны иметь место доказательства вины физического лица в совершении административного правонарушения.

Что касается третьего пункта, то, на наш взгляд, имеются некоторые противоречия с тем, что на стадии рассмотрения дела судья, должностное лицо органа, ведущего административный процесс, также обязаны выяснить, виновно ли физическое лицо в его совершении (ст. 12.7 ПИКоАП), в процессе исследования доказательств.

Однако при любом подходе в разрешении вышеуказанного противоречия определение понятия административного задержания физического лица, предложенное А.В. Лубенковым в статье «Административное задержание третьего тысячелетия (ключевые, фундаментальные положения)», где указано о необходимости наличия только повода для начала процесса в качестве основания задержания, является, по нашему мнению, не соответствующим положением ПИКоАП.

Важным моментом процесса принятия решения об административном задержании физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, являются цели задержания, закрепленные п. 2 ст. 8.2 ПИКоАП. Для реализации ука-

занных целей установлен срок задержания – не более 3 ч с момента фактического задержания. Однако имеются исключения, когда лицо может быть задержано свыше 3 ч, но не более чем 72 ч. Одним из таких исключений является административное задержание лица, если ему вменяется в вину совершение административного правонарушения, за которое в качестве административного взыскания предусмотрены административный арест или депортация.

В ПИКоАП определено, что лицо «может быть» задержано, т. е. может быть и не задержано. Возникает вопрос: всегда ли нужно подвергать административному задержанию лицо, с целью обеспечения его участия при рассмотрении дела и обеспечения исполнения постановления о наложении административного взыскания в виде административного ареста или депортации, если отсутствуют иные цели административного задержания? Четкого ответа на этот вопрос в ПИКоАП нет. Формально должностное лицо, ведущее процесс, вправе принять решение о задержании при наличии таких целей. Однако при этом принципиально важным является наличие достаточных доказательств, указывающих на вину задержанного лица, ибо любые сомнения относительно обоснованности выводов о виновности физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, толкуются в его пользу (ч. 3 ст. 2.4 ПИКоАП).

По этому поводу считаем необоснованной сложившуюся практику ведения административного процесса в некоторых территориальных ОВД, когда в случае непризнания вины лицом, в отношении которого ведется административный процесс по ст. 19.1 КоАП, однозначно принимается решение об административном задержании до рассмотрения дела в суде и предполагается, что именно в суде будет установлена вина в совершении правонарушения.

При таком раскладе, если, например, судьей принимается решение о прекращении дела об административном правонарушении в связи с недоказанностью виновности физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, в совершении правонарушения, возникает вопрос о законности административного задержания.

В процессе административного задержания задействованы не только лица, принявшие решение о его применении и составившие протокол об административном задержании и административном правонарушении. Функции контроля за законностью и обоснованностью таких решений выполняют также сотрудники, в чьем непосредственном и оперативном подчинении находятся такие должностные лица. При помещении в комнату для задержанных, в центры изоляции правонарушителей, изоляторы временного содержания, направлении материалов дела об административном правонарушении для рассмотрения по подведомственности должно проверяться наличие достаточных доказательств, указывающих на вину физического лица, которые будут в последующем оцениваться при рассмотрении дела об административном правонарушении и принятии по нему решения о привлечении к административной ответственности.

Однако такого рода действия не входят в задачи процессуального контроля в ОВД, но они вытекают непосредственно из должностных обязанностей отдельных категорий сотрудников ОВД и ответственности руководителей за состояние законности в подчиненных подразделениях.

УДК 378.225

В.Н. Радоман

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОРЯДКА ПЕРЕВОДА, ВОССТАНОВЛЕНИЯ И ОТЧИСЛЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ОСВАИВАЮЩИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ НАУЧНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Для развития научной сферы любого государства ключевым является высокая эффективность подготовки научных работников высшей квалификации. Однако общемировой тренд падения престижа профессии ученого оказал негативное влияние как на подготовку, так и на аттестацию научных работников высшей квалификации. Как итог талантливая и перспективная молодежь, проявляющая склонность к научной деятельности, после окончания учреждений высшего образования, как правило, не желает строить карьеру в научной сфере. Данные тенденции характерны и для Республики Беларусь. Официальная статистика свидетельствует, что с 2018 по 2021 г. прием в аспирантуру (адъюнктуру) снизился с 1 628 до 1 179 человек по стране. Для перелома данной негативной тенденции в нашем государстве реализуется целый комплекс изменений в правовом регулировании подготовки и аттестации научных работников высшей квалификации. Так, в начале 2022 г. была принята новая редакция Кодекса Республики Беларусь об образовании, которым подготовка научных работников высшей квалификации отнесена к научно-ориентированному образованию, а в июне 2022 г. издан Указ Президента Республики Беларусь, которым утверждены изменения в Положение о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий. Принятие этих нормативных правовых актов стало знаковым событием для всей научной сферы.

Для системы органов внутренних дел (ОВД) Республики Беларусь, в которой созданы условия и возможности для всестороннего развития потенциала, в том числе научного, сотрудников, отмеченные изменения в законодательстве также имеют важное значение. Среди ведомственных учреждений образования только Академия МВД, являясь научным центром ОВД, наделена правом реализовывать образовательные программы научно-ориентированного образования. Сегодня на научно-педагогическом факультете Академии МВД имеется возможность осуществлять подготовку адъюнктов по восьми научным специальностям (юридические и психологические науки) и докторантов по четырем научным специальностям (юридические науки).

Анализ правового регулирования подготовки научных работников высшей квалификации для ОВД и практики его реализации позволяет выделить ряд проблемных областей, одной из которых является регулирование порядка перевода, восстановления и отчисления сотрудников ОВД, осваивающих образовательные программы научно-ориентированного образования.